

И вовсе это не было нелепостью. Он просто попал в самую точку, а Жуань Юэ теперь невольно выдавал своё смятение.

Лу Цзяо был уверен: староста с самого начала вовсе не нуждался в его «поддержке». По всем законам жанра, Су Хэ должен был войти в раздевалку вовремя, и тогда между ними двоими всё случилось бы само собой. Если бы только Лу Цзяо не перемкнуло, если бы он не вломился с дурацкими вопросами о помощи, если бы не запер проклятую дверь...

Он ясно осознавал, что оказался здесь лишним, но в душе всё равно кипела глухая обида.

С того самого момента, как он узнал о цветах для Су Хэ и догадался, что Жуань Юэ решил извиниться перед омегой ради их примирения; и до этой минуты, когда юноша позволил Лу Цзяо укунить себя... В любой другой ситуации подобное произошло бы только между возлюбленными, но Жуань Юэ это, похоже, совершенно не заботило. Его волновало лишь одно: чтобы тайна не вышла за пределы комнаты и чтобы Су Хэ ни о чём не прознал.

Лу Цзяо и сам не мог толком объяснить, что именно его так злит, но в голосе явственно слышался запах пороха:

— Что же ты теперь в кусты? Если ты его не звал, с чего бы Су Хэ ошиваться у этой раздевалки?

Жуань Юэ вспыхнул и огрызнулся в ответ:

— Я-то как раз думал, что это у вас там свидание! Откуда мне знать, зачем он пришёл!

— Разумеется, чтобы найти тебя, — как нечто само собой разумеющееся бросил Лу Цзяо. — Все и так знают, что ты прислал ему цветы.

Собеседник выпалил, не раздумывая:

— Так это разве не ты их отправил?!

— ...

— ...

Напряжение, готовое вот-вот взорваться, мгновенно угасло, словно на горящий запал плеснули ведро ледяной воды.

Они несколько секунд сверлили друг друга взглядами, прежде чем Жуань Юэ медленно произнёс:

— Если не ты... то кто тогда?

В этот миг Лу Цзяо впервые почувствовал некое превосходство над своим соперником.

Тот и понятия не имел, что его конкурентов не хватит пальцев одной руки пересчитать! Староста даже не догадывался, кто они такие — неудивительно, что все его шпильки доставались одному лишь Лу Цзяо.

Тот не удержался от смешка:

— Да желающих хоть отбавляй, поди разберись теперь.

Жуань Юэ опустил глаза, и вся его колючая агрессия куда-то испарилась.

— Если не ты, то и ладно, — тихо обронил он.

Лу Цзяо не совсем понял смысл этой фразы, а юноша уже продолжал:

— Я не мог назначить Су Хэ встречу в раздевалке. Всё, что произошло, — лишь нелепая случайность. Давай просто сделаем вид, что ничего не было. Ни единого слова об этом, понял?

Он снова подчеркнул это, пристально глядя на Лу Цзяо. В глазах Жуань Юэ больше не было и тени той хрупкой беспомощности, с которой он молил о поддержке всего несколько минут назад. Тот образ казался лишь мимолётным видением, ограниченным стенами раздевалки. Теперь он снова был собой — волевым, холодным и собранным. Глядя на него такого, Лу Цзяо не сомневался: этот парень способен на абсолютный самоконтроль даже перед лицом любимого человека.

Лу Цзяо обречённо кивнул и буркнул себе под нос:

— Да даже если и скажу, никто не поверит.

Действительно, не увидь он всё своими глазами, никогда бы не поверил, что у старосты есть и иная, скрытая от всех сторона. Однако Лу Цзяо всё же не утерпел и заботливо уточнил:

— Ты точно в порядке?

То, насколько этот человек любит напускать на себя независимый вид, было очевидно. И его

нынешнее спокойствие лишь косвенно подтверждало: в раздевалке ему было по-настоящему плохо, раз уж он переступил через гордость и обратился за помощью. Но насколько его теперешний вид был притворством — Лу Цзяо знать не мог.

К сожалению, Жуань Юэ его заботу не оценил. Он лишь на мгновение проявил удивление, но быстро взял себя в руки и, поджав губы, бесстрастно ответил:

— В порядке.

Даже если он и хорохорился, Лу Цзяо не мог просто сорвать с него рубашку и проверить железу. Ему оставалось лишь взъерошить собственные волосы и бросить:

— Ну ладно. Если вечером рана размокнет и не начнёт затягиваться, не забудь сам сменить повязку.

Жуань Юэ кивнул, выглядя при этом довольно неловко, и коротко бросил:

— Я пошёл.

Он подхватил рюкзак и направился к выходу. Спортивный праздник завершился, и ученикам разрешили покинуть школу. Впереди ждали длинные первомайские каникулы, и большинство ребят не желали оставаться в стенах школы ни лишней секунды, стремясь поскорее оказаться дома. Видимо, даже образцовые отличники были не прочь поскорее улизнуть.

Когда Жуань Юэ ушёл, Лу Цзяо вернулся в раздевалку, чтобы наконец принять душ, переодеться и тоже отправиться восвояси.

Первомайские праздники в этом году, благодаря переносам занятий, растянулись на целых пять дней. Семья Лу из четырёх человек планировала провести их за городом.

Лу Чжао, находясь на критическом этапе подготовки к выпускным экзаменам из средней школы — ведь сразу после праздников её ждало первое важное пробное тестирование — выказывала крайнее недовольство этой затеей.

— В горы лезть слишком утомительно, потом не останется сил на повторение. В старых городах наверняка будет не протолкнуться, не хочу толкаться в толпе. На море слишком печёт, жара невыносимая. А какой смысл бродить по торговым центрам под кондиционером? Лучше я дома лишнюю пару слов выучу, — ворчала она в пятницу за ужином, разбивая в пух и прах все предложения брата.

Лу Цзяо закатил глаза:

— Ну и ладно. Сиди дома одна, а мы с родителями поедem.

Лу Чжао тут же подскочила на месте:

— Нет уж! Кое-как удалось выкроить два дня в расписании курсов, мы просто обязаны куда-нибудь выбратъся!

Лу Цзяо просто всучил ей свой телефон, предлагая самой выбрать место для поездки.

Родители Лу были людьми широких взглядов: к вечным перепалкам брата и сестры они давно привыкли и полностью доверяли им решение организационных вопросов.

Лу Чжао долго копалась в сети, пока наконец не нашла нечто подходящее. Это был новый курортный комплекс в сорока километрах от города, расположенный на склоне горы. Там обещали горячие источники, зоны для барбекю и кемпинга, а воздух из-за высоты был заметно прохладнее, чем в душном центре. Отзывы тоже внушали доверие.

— Решено! — Девочка хлопала ладонью по столу. — Едем сюда. Там есть озеро, и говорят, можно привезти свои продукты для шашлыков. Завтра с утра закупимся в магазине и сразу в путь! Я сейчас забронирую номер. Останемся на две ночи, а послезавтра днём вернёмся, чтобы я как раз успела на урок фортепиано.

Мама улыбнулась:

— Хорошо, пусть всё будет так, как устроила Чжаочжао.

Отец тоже остался доволен:

— Наша Чжаочжао становится совсем самостоятельной.

Лу Цзяо лишь тихо добавил:

— Как скажешь. Только это мой телефон, и у меня там пусто. Возьми мамин, чтобы забронировать.

Сестра вернула ему гаджет, но не удержалась от подначки:

— Брат, а жизнь-то у тебя в старшей школе бьёт ключом.

Лу Цзяо лишь вопросительно вскинул бровь. Он взял телефон и как раз увидел всплывающее уведомление в WeChat.

[Хо Ян: [Ссылка] Кто-нибудь знает, что сегодня днём произошло в раздевалке Класса 2-3?]

Пролистав сообщения выше, он обнаружил, что этот придурок завалил его спамом.

[Лу-гэ, ты снова на Стене!]

[Но на этот раз не с Су Хэ, а с Жуань Юэ]

[Поскольку ваш любовный треугольник теперь собрал бинго из всех трёх полов — Альфы, Беты и Омеги, — ситуация становится всё более интригующей. Все гадают, чем вы там занимались вдвоём в запертой раздевалке [Ухмылка]]

[Клянусь, из сотни комментариев пятьдесят — это фанфики про вас двоих [Аплодисменты]]

[А ещё в тридцати спорят о том, кто из вас сверху [Поедание арбуза]]

[Не прочитаешь — будешь жалеть всю жизнь!]

Лу Цзяо: «...»

Боковым зрением он заметил, как Лу Чжао с восторгом пялится в его сторону. Не будь они сейчас за столом при родителях, она бы наверняка уже засыпала его вопросами. Юноша предпочёл отправить чат с Хо Яном в беззвучный режим и просто проигнорировать его.

После ужина он сразу заперся в своей комнате, не давая сестре ни шанса на сплетни, и гневно отстучал Хо Яну ответ:

[Ты можешь хоть раз обойтись без этого мусора?]

Этот идиот ответил мгновенно:

[Я бы и Жуань Юэ отправил, но у меня нет его вичата. Можешь сам ему переслать, чисто ради интереса]

Лу Цзяо выругался про себя. У Хо Яна явно голова была дверью прищемлена, но сам он был в своём уме!

Хо Ян продолжал настаивать:

[Да ты глянь хоть одним глазком! Те фанфики реально хороши, я прямо зашипперил]

Лу Цзяо лишь отправил знак вопроса, а затем добавил:

[Если зашипперил — приложи лёд к голове, спасибо]

Лу Цзяо и не подумал открывать ссылку. Одно дело, когда судачили о нём и Су Хэ, но когда вторым главным героем стал Жуань Юэ...

«Люди, ну нельзя же быть такими неразборчивыми в еде, поищите себе контент получше!»

Стоило ему закрыть окно чата, как пришло сообщение от Лу Чжао.

[Брат, скинь мне номер QQ вашей школьной Стены анонимных признаний]

Её намерения были ясны как день!

[Мечтай больше]

Сестра прислала в ответ дразнящую рожицу:

[Уже сама нашла, жадина]

Лу Цзяо поспешно отправил в «скрытые» и её диалог, после чего достал из рюкзака стопку тестов, выданных учителями на каникулы, решив с головой погрузиться в океан знаний.

Разделавшись с парой задач по математике, он заметил, что от Лу Чжао пришло уже двадцать уведомлений. Не меняясь в лице, юноша пролистал их все и открыл диалог с Жуань Юэ, переписка в котором замерла ещё на прошлых выходных.

Не поймите неправильно, он вовсе не собирался следовать дурному примеру Хо Яна и лезть к человеку с глупыми сплетнями. Он просто хотел проконсультироваться по паре задач. И хотя на душе от всех этих слухов было как-то муторно, в текстовом общении это никак не проявлялось. Лу Цзяо перешёл сразу к делу:

[Свободен? Есть пара вопросов по тригонометрии]

Староста ответил почти сразу:

[Присылай]

Лу Цзяо сделал несколько снимков теста и отправил их. Над чатом высветилось «Жуань Юэ печатает...». Юноша замер в ожидании, гадая: пришлёт ли тот подробное решение или разразится тирадой о том, что нужно было слушать учителя на уроке?

Но не случилось ни того, ни другого. Через минуту пришло сообщение:

[Удобно созвониться по видео? Я распишу этапы решения]

Глаза Лу Цзяо округлились.

«!»

Сердце вдруг совершило кульбит и забилось чаще, его накрыла волна необъяснимого волнения. Он и сам не понимал, с чего бы ему нервничать. Сглотнув, Лу Цзяо открыл фронтальную камеру, повертел телефон перед лицом, подбирая ракурс, который выгодно подчеркнул бы его внешность, и только после этого напечатал ответ:

[Удобно]

Жуань Юэ, очевидно, ждал подтверждения, потому что запрос на видеозвонок поступил мгновенно. Лу Цзяо облизнул губы и нажал «принять». На основном экране смартфона появилось изображение от Жуань Юэ, а собственное лицо Лу Цзяо переместилось в маленький прямоугольник в углу.

Но камера собеседника показывала вовсе не его лицо. Перед Лу Цзяо предстал чистый лист черновика. В следующую секунду раздался недоуменный голос Жуань Юэ:

— Ты зачем мне своё лицо показываешь? Задачу наводи.

Лу Цзяо почувствовал себя полным идиотом и даже не знал, как объяснить свой нелепый поступок. Он молча переключил камеру на основную и направил её на разложенный на столе тест.

— Вот восемнадцатая задача. Я дошёл до этого этапа и застрял.

На белом листе по ту сторону экрана появилась рука с ручкой, и снова послышался голос старосты:

— Здесь используется модификация формулы половинного угла. Процесс вывода выглядит

так...

Объяснения Жуань Юэ действительно были куда понятнее лекций школьного учителя — это был настоящий VIP-репетитор для отстающих. Смущение Лу Цзяо быстро улетучилось, и, сосредоточившись на решении, он выбросил лишние мысли из головы. Пока Жуань Юэ шаг за шагом расписывал решение на черновике, Лу Цзяо одной рукой держал телефон, а другой старательно записывал всё в свой буклет.

Когда с двумя задачами было покончено, юноша на экране резюмировал:

— База у тебя совсем слабая. Найди учебник за десятый класс и на досуге прорешай оттуда все упражнения.

Лу Цзяо стало немного неловко. Он всё ещё выезжал на старых знаниях из средней школы, а программу старших классов усваивал лишь наполовину, плавая в темах. Он невольно понизил голос:

— Я тебя, наверное, отвлёл?

Жуань Юэ замолчал на мгновение и лишь спустя пару секунд ответил:

— Нет.

Его голос звучал ровно, без тени раздражения, и Лу Цзяо не мог понять — искренен ли он или просто вежливо лжёт. Почесав затылок, Лу Цзяо проговорил:

— Ладно, пойду поищу учебник.

Он и сам не знал, утащила ли его Лу Чжао или он затерялся где-то в грудях пособий. Обе камеры всё ещё были направлены на исписанные листы; они не видели друг друга и не могли угадать чужих мыслей.

После затянувшейся паузы Жуань Юэ наконец произнёс:

— Если больше ничего нет, то...

— Ты как себя чувствуешь? — выпалил Лу Цзяо в тот же миг, и их голоса слились воедино.